

Пусть телефон и не улетел на десять метров, но свои честные пять пролетел.

Услышав глухой звук падения, за которым последовал тревожный хруст, Ли Чжи тут же бросился к телефону, чувствуя мучительную боль и сожаление. Экран старенького смартфона разлетелся в пыль и мелкую мозаику, а сенсор и кнопки даже не мигнули, прибор скончался окончательно и бесповоротно.

Старенький телефон, прослуживший ему пять лет, наконец окончательно приказал долго жить.

Покупать новый телефон Ли Чжи пока не планировал. Да и современные гаджеты с каждым днем только дорожали, выкладывать за них свои кровные ему было до слёз жалко.

И во всем виноват этот Цзян Цижан! С какого перепугу ему вздумалось менять эти обращения?!

Какое же это всё-таки приторное, тошнотворное слово!

Ли Чжи в гневе подумал: это на все сто процентов вина Цзян Цижана! Не будь его — телефон остался бы цел и невредим!

Подосадовав еще немного на месте, он повернул в сторону университетского салона связи.

Продавец, посмотрев на измельченный в крошку экран, несколько раз потрясенно оглядел Ли Чжи и сдержанно выдал:

— Это же модель многолетней давности, верно? В таком состоянии ремонт обойдётся в несколько сотен юаней. А даже если починить, он максимум ещё пару месяцев проработает.

Ли Чжи: «...»

Его уголки губ опустились до самого пола, придавая лицу выражение глубочайшего скорбного уныния. Продавец сочувственно предложил:

— Давайте я вам хоть сим-карту достану, а то сами палец об осколки порежете.

Ли Чжи молча позволил вытащить карту и, глядя на «труп» своего телефона, с упрямой надеждой спросил:

— А вы старые телефоны не принимаете? Трейд-ин есть? Сколько скинут?

Продавец вежливо улыбнулся:

— Мы утиль не принимаем.

На прощание консультант пожалел его и указал на альтернативный вариант:

— Раз телефону конец, отнесите его на базар — может, хоть на тазик какой обменяете.

Спустя полчаса Ли Чжи, сжимая в руках таз размером больше собственной головы и держа в кармане сим-карту, возвращался в общежитие словно ходячий мертвец.

Его пушистые, похожие на веера ресницы были печально опущены, в глазах застыла пустота, а губы поджаты — вылитый обиженный ребенок.

Возможно, он выглядел чересчур мрачным и подавленным, раз уж всегда недолюбливавший его Цзян Цижан проявил редкую заботу:

— Что случилось? Кто тебя обидел?

Ли Чжи ответил ему тяжелым, полным обиды взглядом. В его глазах стояли слезы, красиво переливавшиеся на свету:

— Телефон разбился...

— Как это он разбился на ровном месте? — Цзян Цижан поднялся из-за стола, окинул взглядом крепко сжатые кулаки Ли Чжи и, убедившись, что у того нет видимых травм, уточнил: — Ты упал или телефон?

— Телефон... — жалобно всхлипнул Ли Чжи.

— Надо же, какая трагедия, — Цзян Цижан, кажется, слегка усмехнулся. Он чуть наклонил голову, глядя в его влажные глаза, и уголки его губ тронула улыбка: — Разбился и разбился, главное — сам цел.

Логика в этом была, но Ли Чжи лишь тихонько пробормотал:

— Лучше б я сам упал...

Но, вспомнив останки телефона, он тут же будто ощутил фантомную боль и тихо зашипел: «С-с...»

Эта картина, судя по всему, позабавила Цзян Цижана. Он протянул руку, слегка потрепал Ли Чжи по голове и, пока тот не успел взъерошиться и вспылить, небрежно произнес:

— Я тут недавно взял себе новый телефон, но он мне как-то не зашел. Хочешь, тебе отдам? Забирай.

— Правда?! — Ли Чжи тут же забыл о том, что Цзян Цижан только что потрепал его по голове. С сияющими глазами он подался вперед, одной рукой крепко прижимая к себе таз, а второй бесцеремонно ухватив Цзян Цижана за запястье: — Ты просто лучший!

Цзян Цижан незаметно скосил глаз на свою захваченную руку и тихо хмыкнул:

— Тогда погнали сегодня ко мне. Заберешь телефон, заодно и поужинаешь.

— Погнали! — радостно согласился Ли Чжи и с нескрываемым восторгом поставил таз прямо на стол Цзян Цижана: — Это тебе! Я его на свой старый телефон выменял, он очень прочный!

Таз был самым обычным, нежно-голубым — точно такие же продавали в университетском магазинчике за пять юаней. Цзян Цижан молча уставился на подарок: пластмасса выглядела до того скромно, что на фоне его компьютера смотрелась очень бедно.

От этого пристального взгляда Ли Чжи смутился. Он уже протянул руку, чтобы забрал таз обратно, но в следующее мгновение пластиковый край накрыла ладонь с длинными, отточенными пальцами.

Цзян Цижан произнес:

— Спасибо. Мне очень нравится.

У Цзян Цижана были почти чёрные глаза, слегка приподнятые уголки глаз и холодная белая кожа. Внешность у него была яркая и бросающаяся в глаза. Из-за холодного характера Ли Чжи всегда считал его человеком, с которым трудно ладить. Благодаря росту и внешности он постоянно привлекал к себе внимание, вокруг него всегда собирались люди, поэтому Ли Чжи считал, что тот просто любит строить из себя невесту кого-то.

В романах часто пишут, что тонкие губы — признак хладнокровия и равнодушия. Но сейчас Ли Чжи думал, что Цзян Цижан ничуть не холодный — на самом деле он же такой хороший!

Забросив рюкзак с платьем обратно на кровать, Ли Чжи потянул Цзян Цижана к выходу — и в дверях они нос к носу столкнулись с вернувшимися Чжан Ци и Фэн Сянем.

Оба замерли как вкопанные и, уставившись на сцепленные руки Ли Чжи и Цзян Цижана, недоуменно нахмурились.

Ли Чжи тут же отпустил его руку, сделал вид, будто ничего не произошло, и первым выскочил из общежития.

Стоило ему ускакать прочь подобно испуганному кролику, Цзян Цижан лишь кивнул парням и неторопливо пошел следом.

Зайдя в комнату, Чжан Ци чувствовал, что ситуация явно нечиста:

— Они сейчас за руки держались? Ты ведь тоже это видел?

Фэн Сянь с глубокомысленным видом кивнул.

— Что вообще происходит? — Чжан Ци озадаченно нахмурился. — Когда это они вдруг так сблизились? Или нам показалось, и на самом деле они просто пошли драться?

Фэн Сянь помолчал.

— ...Возможно.

— Точно! — Чжан Ци хлопнул себя по лбу. — Увидел нас Ли Чжи, понял, что в драке ему ничего не светит, вот и сбежал первым!

— Будто без нас он против Цзян Цижана выстоял бы, — Фэн Сянь закатил глаза.

— Тоже верно.

Чжан Ци решил больше не ломать над этим голову, разломил одноразовые палочки и принялся за еду.

Он уже успел с шумным сопением умять больше половины, когда вдруг громко вскрикнул:

— Ой!

Фэн Сянь от неожиданности чуть не выронил миску.

— Напиши Цзян-гэ, пусть хоть немного сдерживается, — совершенно серьёзно продолжил Чжан Ци. — У Ли Чжи руки и ноги тонкие, как спички. Как бы он его не прибил.

— О себе бы лучше позаботился, — с глубоким уважением к «уму» товарища вздохнул Фэн Сянь, глядя, как этот дуболом Чжан Ци наговаривает Цзян Цижану голосовое. — Ну и дурачина.

Тем временем двое «драчунов» уже благополучно добрались до дома Цзян Цижана. Они вернулись так поспешно, что тётя Лю ещё только готовила ужин, так что они первым делом поднялись в спальню Цзян Цижана за телефоном.

Спальня Цзян Цижана оказалась просторной — гораздо больше той маленькой комнаты, в которой жил Ли Чжи. Это был целый отдельный уголок: помимо самой спальни здесь имелись собственная гостиная, кабинет и гардеробная. Ли Чжи даже не знал, куда смотреть в первую очередь.

Сгорая от любопытства, Ли Чжи искоса поглядывал по сторонам, пока прямо перед ним не опустилась коробочка со смартфоном.

Телефон был абсолютно новым, даже в заводской пленке. Ли Чжи уселся на диван и принялся распаковывать его словно бесценное сокровище — трепетно, с благоговением, почти боясь прикоснуться.

Вдоволь налюбовавшись новеньким гаджетом, он приступил к установке привычных приложений. Мельком бросив взгляд на смартфон Цзян Цижана, небрежно оставленный на журнальном столике, Ли Чжи вдруг с изумлением осознал: а ведь эти два телефона совершенно одинаковые!

Он тут же ловко подхватил телефон Цзян Цижана — тот попытался было перехватить, но не успел.

Ли Чжи сравнил два аппарата и, словно о чем-то догадавшись, уставился на хозяина дома:

— А почему они один в один?

Цзян Цижан на мгновение замер. Глядя на Ли Чжи, из которого так и пылала жажда познания, он небрежно ткнул пальцем в корпус нового телефона:

— Видишь? Вот тут царапина.

Ли Чжи долго всматривался, прищулив глаза, пока наконец не разглядел крошечную, едва заметную микроскопическую черточку, и с видом полного прозрения кивнул:

— А-а-а, вон оно что!

С трудом сумев его отвлечь, Цзян Цижан забрал свой телефон и принялся выставлять гостя за дверь:

— Хватит торчать у меня в спальне. Иди играй в гостиную.

Ли Чжи ничего не оставалось, кроме как обнять новый телефон и спуститься в гостиную ожидать ужина.

Новый гаджет работал идеально: переключение между приложениями и набор текста происходили без единого лага, невероятно плавно и стремительно — со старой рухлядью не шла ни в какое сравнение.

Впрочем, всё это было мелочами. Но самое главное — камера у этого телефона была невероятно чёткой.

Как бы это выразить... на снимках теперь в мельчайших деталях проглядывал даже рисунок кожи на его ногах.

Раньше фотографии получались слегка размытыми, поэтому Ли Чжи отправлял их без какого-либо смущения. Но теперь... всё выглядело слишком отчетливо.

Переодевшись в платье, Ли Чжи, сгорая от стыда, сделал для Цзян Цижана пару снимков.

Закончив съемку, он даже смотреть на них не стал — оптом закинул в чат и добавил кокетливую строчку: «Муженек, красиво?~»

К обращению «муженек» Ли Чжи поначалу никак не мог привыкнуть, но Цзян Цижан платил слишком щедро, так что теперь Ли Чжи выводил это слово со всей искренней готовностью.

И хотя в искусстве фотографии он особыми навыками не блистал, у него как-то само собой получалось делать кадры, от которых кровь закипала в жилах. Из-за этого Цзян Цижан в последнее время ходил сам не свой, а характер его стал совсем вспыльчивым.

Цзян Цижан встал и ушёл в ванную. Опять среди бела дня пошёл принимать душ.

Ли Чжи что-то недовольно пробормотал себе под нос и, закончив со своим заданием, слез с кровати. Сегодня ему ещё предстояло идти на репетицию в театральный кружок.

Вернувшись в общежитие, он слишком долго просидел на кровати, поэтому щёки у него покраснелись. Стоило ему только спрыгнуть на пол, как вошедший Фэн Сянь тут же поддел его:

— Чем это ты тут таким занимался, что лицо у тебя так покраснело?

Ли Чжи отвел взгляд:

— Ничем я не занимался! Что я, по-вашему, мог делать?

Чжан Ци тоже заметил его странное поведение и сдавленно хмыкнул.

Их молчаливое взаимопонимание ставило Ли Чжи в тупик — парни отлично знали, о чем речь, но вслух озвучивать не стали.

Вот только проблема заключалась в том, что Ли Чжи вообще ничего подобного не делал!

Ли Чжи прикусил губу и тихонько пролепетал:

— Да не делал я ничего...

Потребности у него были минимальными, к тому же из-за ежедневной подработки времени на подобные мысли почти не оставалось. Ли Чжи и сам в этом плохо разбирался: разве что по утрам иногда случались физиологические реакции, но он их попросту игнорировал.

Когда его начали в этом подозревать, волна смущения накрыла его с головой, и он еще сильнее покраснел, пытаясь оправдаться.

Вот только со стороны это выглядело как самое настоящее «знает кошка, чье мясо съела». Фэн Сянь фыркнул:

— Да чего ты стесняешься? Какое там кино для взрослых смотрел? Поделись с нами.

— Я же сказал, что ничего не смотрел! — разозлился Ли Чжи.

— Ладно-ладно, не смотрел так не смотрел, — Фэн Сянь развел руками, а затем его взгляд зацепился за телефон, который Ли Чжи судорожно сжимал в кулаке. — Ого! Таки раскошелился и сменил свой старый телефон?

Желая как можно скорее переключить тему, Ли Чжи торопливо ляпнул:

— А, это... Это мне моя половинка подарила.

Фэн Сянь с удивлением приподнял брови, разглядывая новый телефон, и понимающе протянул:

— Ого. Никак богатую подружку себе завёл?

Ли Чжи такое определение явно не понравилось.

— Да не богатая она!

До этого молчавший Чжан Ци тоже подключился к разговору:

— Такой телефон меньше чем за десять тысяч юаней не купишь. Неплохо ты устроился — нашёл себе обеспеченную девушку.

Ли Чжи нахмурился:

— Ты как-то грубо говоришь.

— И что тут грубого? Разве я не правду сказал? — заупрямился Чжан Ци.

Не успели они сцепиться, как дверь ванной отворилась. На пороге появился Цзян Цижан, с холодным выражением лица он ледяным взглядом окинул присутствующих:

— О чём вы опять спорите? Что вы опять не поделили?

С этими словами он шагнул в комнату. Чжан Ци тут же принялся жаловаться:

— Цзян-гэ, представляешь, Ли Чжи себе девушку завёл! Да ещё какую-то богатенькую, телефон ему подарила. Я только слово сказал, а он сразу взъерепенился...

А человек, который на самом деле купил ему телефон, стоял прямо здесь. Ли Чжи, только сейчас осознав, какую глупость ляпнул от испуга, в панике встретился взглядом с Цзян Цижаном и, не помня себя от страха, дал дёру из комнаты.

Уже выбегая за дверь, он услышал, как в голосе Цзян Цижана проскользнули странные, насмешливо-приподнятые интонации:

— Девушка, говоришь?..

От переводчика:

В прошлой главе выяснилось, что у Ли Чжи светло-каштановые волосы. Поэтому будем считать, что на предыдущих артах, где он изображён с короткими волосами, на нём был парик□□

<http://bllate.org/book/20152/2029991>